

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ISSN 2788-5283
eISSN 2788-5291
ТОМ 80 НОМЕР 3(2025), 291-305

УДК 349.2
ГРНТИ 10.63.01
DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_3_291
Научная статья

© Д.Б. Разиева^{1*}, 2025

¹ Alikhan Bokeikhan University, Семей, Казахстан
(E-mail: razieva@mail.ru)

АНТРОПОЦЕНТРИЧНЫЙ ПОДХОД И ТРАНСФОРМАЦИЯ СУБЪЕКТА ПРАВА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ВЫЗОВЫ ТРУДОВОМУ ПРАВУ

Аннотация. Современные достижения в области искусственного интеллекта и робототехники привели к появлению технологических решений, обладающих не только способностью к выполнению задач, но и к самостоятельному принятию решений, адаптации к меняющимся условиям и взаимодействию с другими субъектами. В связи с этим, перед исследователями возникает вопрос о возможности признания таких систем субъектами права.

Данное исследование основано на антропоцентричном подходе, согласно которому человек признаётся высшей ценностью и главным ориентиром правового регулирования. Используя философско-антропологическую, сравнительно-правовую и функционально-аналитическую методологию, автор раскрывает ограничения традиционного правопонимания в цифровую эпоху и аргументирует невозможность признания интеллектуальных агентов субъектами трудового права. Основное внимание уделяется сохранению онтологического и правового приоритета человека в новых трудовых форматах, а также формулируются предложения по нормативному закреплению статуса интеллектуальных систем как орудий труда. Обоснована необходимость модернизации трудового законодательства в целях обеспечения безопасности, устойчивости и этичности взаимодействия человека и технологий.

Автор обращает особое внимание на риски, связанные с подменой человека в правовом регулировании труда, и приводит научные концепции, допускающие возможность создания «техносубъектов».

В статье обоснована необходимость нормативного закрепления интеллектуальных систем в качестве орудий труда, а также предложены конкретные изменения в Трудовой кодекс Республики Казахстан, направленные на регулирование безопасности взаимодействия с интеллектуальными и роботизированными системами.

В статье резюмируется, что адаптация трудового права должна основываться не на отказе от антропоцентризма, а на его концептуальном обновлении. Человек должен сохраняться как центральная фигура правовой системы, а технологии — как средства для реализации его трудового потенциала.

Ключевые слова: трудовое право, антропоцентризм, искусственный интеллект, цифровизация, субъект права, робот, правовая субъектность, трансформация труда, правовое регулирование, интеллектуальные системы.

* Автор для корреспонденции. E-mail: 1razieva@mail.ru.

Введение

Современное развитие права немыслимо без глубокого методологического анализа его оснований. В условиях цифровизации и ускоренной трансформации трудовой сферы, вызванной внедрением автономных систем, алгоритмов искусственного интеллекта и технологических агентов, перед правовой наукой остро встаёт вопрос о переосмыслении классических правовых конструкций, в первую очередь — категории работника как основного субъекта трудовых отношений. Традиционные юридические подходы, сформированные в эпоху индустриального общества, всё менее отвечают вызовам постиндустриального мира, где в производственные процессы всё чаще вовлекаются не только люди, но и сложные технико-цифровые комплексы, выполняющие действия, ранее присущие исключительно работнику.

На этом фоне становится особенно значимым обращение к антропоцентричному подходу — как к методологической основе не только анализа правовой реальности, но и её нормативного конструирования. В праве этот подход утверждает человека как высшую ценность, источник и меру правовых отношений. Он требует от науки права исходить не из абстрактных понятий и процедур, а из реального существования человека в правовой действительности — со всей полнотой его трудовой, социальной, интеллектуальной и моральной активности.

Принцип приоритета человека как центральной категории правового регулирования закреплён и в национальной правовой системе. Так, согласно пункту 1 статьи 1 Конституции Республики Казахстан (далее - РК), государство утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным, а высшими ценностями признаются человек, его жизнь, права и свободы¹. Это конституционное положение подтверждает методологическую обоснованность антропоцентричного подхода как базовой парадигмы отечественного

правопонимания и служит фундаментом для последующего осмысления субъектности в условиях цифровой трансформации общества.

Антропоцентризм позволяет увидеть в праве не просто систему норм, а способ обеспечения условий для достойной, содержательной и свободной реализации человеческого потенциала.

Однако парадокс современной юридической мысли состоит в том, что, несмотря на внешнюю ориентированность на человека, современная правовая система всё ещё в значительной степени опирается на формальные и технократичные конструкции субъектности. В условиях цифровизации такая установка проявляется особенно остро: автоматизированные системы способны не только заменять работника в рутинных операциях, но и принимать управленческие и квазисамостоятельные решения, результатом которых становятся последствия, имеющие правовое значение. Это требует не только частных правовых корректировок, но методологического пересмотра антропоцентризма: от его буквального толкования — к концептуальному расширению, в рамках которого человек сохраняет статус высшей ценности, но категория «субъектности» получает новое, функциональное измерение.

Цель настоящего исследования - раскрыть потенциал антропоцентричного подхода как методологической основы для переосмысления трудового права в условиях цифровизации. В центре внимания окажется не абстрактная проблема «признания робота субъектом трудового права», а более сложный вопрос: каким образом правовая система может адаптироваться к современной реальности, не утратив человека как фундаментальную ценность и главную цель своего существования.

Предметом исследования являются теоретико-правовые основания пересмотра правовой субъектности в трудовых отношениях, объектом — современные социально-технические

¹ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029&pos=19;24#pos=19;24 (дата обращения: 06.05.2025).

трансформации в сфере труда. Методологическую основу составляют принципы антропоцентризма, а также сравнительно-правовой, функциональный и футурологический методы юридического анализа.

В рамках настоящего исследования будет предпринята попытка интеграции философско-антропологического подхода в отраслевое трудовое право с тем, чтобы сформулировать теоретически выверенные и практически применимые предложения по модернизации нормативных представлений о субъекте труда в XXI веке.

Материалы и методы

Методологической основой настоящего исследования выступает антропоцентричный подход, утверждающий человека как высшую ценность, нормативную цель и меру правового регулирования. В рамках данной парадигмы правовая система рассматривается не только как совокупность норм, но и как средство обеспечения условий для полноценной реализации человеческого потенциала. Отправной точкой выступает необходимость концептуального пересмотра традиционной субъектности в праве, обусловленного участием автономных интеллектуальных систем в трудовой деятельности.

Применяемые методы включают сравнительно-правовой анализ, позволяющий сопоставить национальные и международные подходы к признанию субъектности искусственного интеллекта, а также функционально-аналитический метод, направленный на оценку способности интеллектуальных агентов выполнять трудовые функции, сопоставимые с деятельностью человека. В исследование интегрированы футурологические и правосоциологические элементы, что позволило спрогнозировать последствия нормативного расширения категории «работник» и обосновать правовые риски гипотетического наделения роботов субъектным статусом. Выводы опираются на теоретические концепции В.И. Павлова, И.Л. Честнова, а также современные разработки в сфере трудового и

цифрового права, с целью выработки научно обоснованных предложений по модернизации законодательства Республики Казахстан.

Результаты и обсуждение

Истоки и научное развитие антропоцентричного подхода в праве

Антропоцентричный подход в праве представляет собой теоретико-методологическую ориентацию, в основе которой лежит признание человека как главной ценности, цели и основания правовой системы. Этот подход уходит корнями в классическую философию, но его научная разработка в правовой доктрине получила развитие в контексте критики позитивизма и усиливающейся потребности в гуманизации права.

Идейные истоки антропоцентризма восходят к философии И. Канта, в частности, к его категорическому императиву, согласно которому человек всегда должен рассматриваться как цель, а не как средство достижения чужих целей [1]. Продолжателем этой идеи выступает Г.В.Ф. Гегель, который в «Философии права» утверждает право как форму реализации свободы [2, с. 7].

В XX веке идеи антропоцентризма получили развитие в концепции Л.И. Петражицкого, который впервые ввел в правовую науку понятие «эмоционально-психологического правосознания» как источника юридической реальности [3]. В русле критики формализма выступал и Г. Радбрух, обосновывая примат справедливости как основной ценности права [4].

В постсоветской юридической науке наиболее последовательную разработку антропоцентричной методологии дал В.И. Павлов, автор антропологической концепции права, в рамках которой сформулирован принцип человекомерности права. Он утверждает, что все правовые категории и институты должны соотноситься с человеком как активным участником правовой реальности [5], [6, с. 55].

Схожие идеи развивает И.Л. Честнов, предлагая постклассическую онтологию права, в которой человек осмысливается как субъект правового бытия, а не просто носитель формально определённых прав. Развивая эти положения в контексте рас-

смаатриваемой темы, представляется обоснованным принять, что право как социальная реальность включает в себя не только систему норм, но и правосознание, а также правопорядок, в рамках которого нормы и правосознание реализуются. При этом человек — как абстрактное правовое понятие и как конкретный участник правовых отношений — интегрирован во все элементы правовой системы. Он присутствует и в правовых нормах, и в структурах правосознания, и в механизмах функционирующего правопорядка. Следует учитывать, что субъектом права фактически всегда выступает человек, однако в юридическом смысле субъектность может быть закреплена и за социальным субъектом — коллективным образованием, организацией, государством, должностным лицом и т. п., — в случаях, когда индивид действует не от своего имени, а представляет интересы этих образований [7, с. 631].

Зарубежный ученый Н. Рулан подчеркивает связь правовых институтов с культурными, поведенческими и ценностными основаниями существования человека [8].

М. Нуссбаум, развивая так называемый капацитарный (способностный) подход, утверждает, что цель права — это создание условий для раскрытия способностей человека в изменчивом мире [9].

Наконец, Мишель Вийе подчеркивает, что право невозможно понять вне контекста человеческого существования, поскольку оно укоренено в нравственной и культурной природе человека [10].

Таким образом, антропоцентричный подход представляет собой не узкую теоретическую установку, а интегральную методологию, сочетающую философские, социокультурные и юридические компоненты. Его применение особенно актуально в условиях цифровой трансформации, когда формальные юридические конструкции сталкиваются с новыми формами субъектности, требующими сохранения человека как нормативного ядра правовой системы.

Ограничения традиционного подхода в цифровую эпоху

Несмотря на свою историческую

укорененность и методологическую значимость, классический антропоцентризм в праве начинает испытывать ограничения в условиях стремительной цифровизации общественно-трудовых процессов. Традиционная юридическая парадигма, исходящая из признания только физических и юридических лиц в качестве носителей прав и обязанностей, оказывается недостаточной для описания новых явлений, порождённых внедрением автономных технологических систем, алгоритмов и платформ на основе искусственного интеллекта.

Одним из ключевых проявлений ограниченности традиционного подхода является его неспособность учитывать функциональную активность интеллектуальных систем, которые в ряде случаев действуют без непосредственного контроля со стороны человека, принимая решения, порождающие юридически значимые последствия. Так, современные цифровые агенты могут выполнять трудовые функции, организовывать логистику, управлять производственными циклами и даже осуществлять надзор за исполнением задач. Эти действия, хотя и не сопровождаются волеизъявлением в человеческом смысле, формируют причинно-следственные связи, сравнимые с действиями традиционного работника.

В ряде научных публикаций предпринимаются попытки осмыслить влияние искусственного интеллекта на трансформацию трудового права. Так, С.Ф. Гуцу и А. Бубликов формулируют вывод о необходимости пересмотра трудового законодательства с учётом новых реалий, включая обновление его принципов, а также разработку новых гарантий и стандартов охраны труда в условиях цифровизации. По их мнению, развитие искусственного интеллекта обуславливает расширение круга субъектов трудового права и потенциальную возможность признания за определёнными интеллектуальными системами специального правового статуса. В частности, исследователи предполагают, что с приобретением электронными агентами правосубъектности

в гражданском праве, «умные» рабочие места смогут рассматриваться как субъекты трудовых отношений. Представленные позиции, несмотря на дискуссионный характер, указывают на усиливающийся тренд научного поиска новых подходов к регулированию труда в условиях цифровой трансформации. Более того, существующие механизмы ответственности, привязанные исключительно к человеку или организации, не всегда позволяют эффективно разрешать споры, связанные с действиями автономных систем. В результате возникают правовые лакуны, когда действия интеллектуального агента не могут быть квалифицированы ни как деяние работника, ни как полностью предусмотренное алгоритмом действие работодателя. В трудовом праве это порождает особую неопределённость в вопросах распределения ответственности, прав на результаты труда, режима рабочего времени и оценки условий труда.

Таким образом, сохраняющийся акцент на человеке как единственно возможном субъекте трудового права, без учета новых форм участия в трудовом процессе, приводит к нормативному отставанию правовой системы от фактической реальности. Необходимость расширения концепта правосубъектности, с сохранением приоритета человека как цели и меры права, становится центральной задачей научного и законодательного осмысления в условиях цифровой эпохи [11].

Среди современных научных подходов к переосмыслению трудового права в условиях цифровой трансформации представляет интерес позиция итальянского исследователя М. Файоли, изложенная в статье «Robot Labor Law. Research lines for a new branch of labour law and in view of the 2024 G7 session on artificial intelligence». Автор предлагает концептуальную основу для принятия «Закона о труде роботов» с учётом изменений, вызванных интеграцией робототехники и искусственного интеллекта в сферу труда. Ученый предлагает отказаться от традиционного подхода, ориентированного исключительно на человека, и сформировать нормативную

модель, способную обеспечить гармонизацию интересов работников и технологических агентов. При этом в центре внимания остаётся благополучие человека: подчёркивается, что роботы, при условии этичного и грамотного внедрения, могут не только повысить производительность, но и способствовать формированию более сбалансированной и безопасной рабочей среды.

Предложенная модель формируется в рамках трансдисциплинарного исследовательского проекта, объединяющего данные юридической, социологической, инженерной и медицинской наук. Такой подход, по мнению автора, позволяет сформировать прочную научную и нормативную базу для адаптации трудового права к условиям индустрии 4.0. В качестве долгосрочной цели обозначается создание правового режима, способствующего как технологическому прогрессу, так и защите человеческого ресурса [12].

Проблематика адаптации трудового законодательства к условиям автоматизации и внедрения интеллектуальных систем также затрагивается в исследовании венгерских авторов Н. Якаб (Nóra Jakab), Ж. Раци (Zsófia Rácz), Л. Береньи (Laura Berényi), посвящённом вопросам регулирования труда в контексте растущей автоматизации. Авторы указывают, что по мере проникновения автоматизированных решений в сферу труда, классическое понимание наёмного работника начинает утрачивать универсальность. Коллаборативные роботы и интеллектуальные системы, способные выполнять задачи, ранее отнесённые к человеческому труду, ставят под вопрос существующие определения субъектов трудового права. Это, в свою очередь, порождает новые юридические вызовы, прежде всего — в вопросах распределения ответственности и обеспечения безопасности на рабочем месте.

Согласно позиции исследователей, текущая нормативная база ориентирована преимущественно на физическое лицо как носителя прав и обязанностей в трудовых отношениях. Однако в условиях гибридных рабочих

пространств, где взаимодействуют люди и интеллектуальные машины, может потребоваться пересмотр ряда понятий, включая само определение «работника». Обсуждается возможность нормативного расширения этого понятия либо создания особых правовых режимов, применимых к техносубъектам в трудовой среде [13].

Таким образом, высказанные в публикации положения иллюстрируют растущее внимание к проблеме нормативного соответствия трудового законодательства технологическим реалиям, при этом акцент остаётся на необходимости сохранения эффективности правовых механизмов защиты интересов человека в изменяющемся производственном ландшафте.

Теоретико-правовая характеристика статуса работника в трудовом праве.

Исторически формирование категории «работник» происходило в контексте становления трудового права как самостоятельной отрасли, отличной от гражданского права. Несмотря на изначальное заимствование некоторых элементов правового статуса из гражданско-правовой доктрины, развитие трудового законодательства привело к обособлению трудовых правоотношений и выработке собственных понятийных конструкций [14]. В этом процессе работник признается уникальным субъектом, обладающий самостоятельным трудовым статусом, отражающего специфику регулирования труда в условиях подчинённости, зависимости и социальной уязвимости.

Как справедливо отмечает М.Х. Хасенов, работник является одним из ключевых субъектов трудового права, чьи права и интересы защищаются государством посредством установления норм трудового законодательства и контроля за их соблюдением [15, с. 276].

Пункт 43 статьи 1 Трудового кодекса РК определяет работника как физическое лицо, состоящее в трудовых отношениях с работодателем и непосредственно выполняющее работу по трудовому договору².

Анализ положений Трудового кодекса РК позволяет выделить основные признаки работника:

- 1) физическая природа субъекта;
- 2) наличие трудовой правосубъектности (правоспособности и дееспособности);
- 3) вступление в трудовые отношения путём заключения трудового договора;
- 4) выполнение конкретной трудовой функции в интересах работодателя;
- 5) получение вознаграждения за труд;
- 6) подчинение установленному режиму труда и локальным актам работодателя;
- 7) возможность быть привлечённым к юридической ответственности в рамках трудовых отношений.

Такая правовая конструкция, по нашему убеждению, исключает возможность признать субъектом трудового права кого-либо, кроме человека. В то же время технический прогресс демонстрирует всё большую автономность искусственных систем, способных выполнять функции, ранее свойственные исключительно человеку-работнику, что обостряет дискуссию о допустимости расширения правового поля «фигуры» работника.

Пересмотр традиционного образа работника: вызовы в условиях цифровой трансформации.

Антропоцентрическое понимание работника, основанное на биологической природе субъекта, в условиях цифровой трансформации начинает утрачивать свою универсальность. Современные автономные системы и интеллектуальные агенты уже выполняют трудовые функции — в логистике, банковской сфере, на производстве, в сфере обслуживания и здравоохранении. Их деятельность по внешним признакам идентична трудовой функции, установленной законодательством: выполнение задач по заданию и в интересах другого субъекта, в рамках установленного регламента и за вознаграждение.

На этом фоне усиливается философско-правовая дискуссия о возможности предоставления

² Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2025 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38910832&pos=252;-58#pos=252;-58 (дата обращения: 06.05.2025).

искусственному интеллекту не только правовой субъектности, но и правоподобных гарантий, аналогичных правам человека. Такая аргументация опирается на моральную обязанность признавать субъективные права за ИИ-системами, обладающими сходными с человеческими характеристиками: автономностью, обучаемостью, когнитивной активностью и способностью к принятию решений. Эмпирические исследования демонстрируют, что социальные гуманоидные роботы способны оказывать эмоциональную поддержку уязвимым категориям населения, таким как одинокие пожилые люди, что порождает вопрос о юридической защите таких форм морального взаимодействия.

Сторонники концепции наделения ИИ правосубъектностью утверждают, что это позволило бы создать нормативную базу для установления юридической ответственности за действия автономных систем. Такая конструкция могла бы стимулировать разработчиков к созданию более предсказуемых и безопасных технологий, где ответственность распределялась бы между оператором, производителем и самой интеллектуальной системой. Кроме того, предоставление роботам юридической идентичности открыло бы им доступ к осуществлению экономических функций, включая право на владение имуществом, участие в сделках и заключение контрактов, что, по мнению сторонников, способствовало бы справедливому распределению создаваемых ценностей и стимулировало инновации³.

Развивая данную аргументацию, некоторые авторы рассматривают сценарии с участием так называемого искусственного суперинтеллекта — гипотетических ИИ-систем с развитым самосознанием, абстрактным мышлением, моральной активностью и способностью к планированию будущего. Сторонники постгуманистического

подхода утверждают, что такие системы могут претендовать не только на равный, но и потенциально более высокий правовой статус по сравнению с человеком. Они предлагают применять к ним положения международных актов в области прав человека, включая запрет дискриминации по «статусу» и право на жизнь, предусмотренные Европейской конвенцией [16].

В то же время, на международной арене пока отсутствует единый подход к признанию субъектности ИИ. Большинство национальных правовых систем по-прежнему исходят из презумпции, что субъективные права и обязанности могут принадлежать исключительно человеку или юридическому лицу. Однако в научной литературе и международных инициативах всё чаще обсуждается идея ограниченной правосубъектности. Европейский парламент, например, в ряде резолюций предлагает введение статуса «электронной личности» для автономных агентов [17].

Некоторые государства предпринимают шаги к нормативной адаптации. Так, Япония, сталкиваясь с нехваткой рабочей силы, активно внедряет роботов в рабочие процессы и общественную жизнь, однако рассматривает их как имущество, а не как субъектов с правами⁴. В Южной Корее роботам присвоен статус пешеходов, что означает признание их определённых прав и обязанностей в общественном пространстве. Это может стать шагом к более структурированной правовой интеграции роботов⁵. Сингапур, напротив, придерживается прагматичного подхода, не стремясь к признанию роботов субъектами права, а сосредотачиваясь на использовании ИИ для решения трудовых проблем⁶.

При этом, несмотря на формальное расширение функциональности интеллектуальных систем, остаётся очевидным, что

³ Should robots have separate legal personality as companies do? Critically analysis // URL: <https://www.linkedin.com/pulse/should-robots-have-separate-legal-personality-companies-sheikh/> (date of reference: 06.05.2025).

⁴ Japan will allow self-driving delivery robots to roam its streets to combat labour shortages // URL: <https://www.euronews.com/embed/2200244> (date of reference: 06.05.2025).

⁵ South Korea Officially Recognizes Robots as Pedestrians: A Revolutionary Step Toward Future Cities // URL: <https://intimedia.id/read/south-korea-officially-recognizes-robots-as-pedestrians-a-revolutionary-step-toward-future-cities>. (date of reference: 06.05.2025).

⁶ Singapore Increases Robots in the Workplace to Deal with Labour Shortages // URL: <https://www.asiapacific.ca/asia-watch/singapore-increases-robots-workplace-deal-labour-shortages>. (date of ref-

они лишены ключевых компонентов, присущих человеческому участнику правовых отношений. Результаты психологических и поведенческих исследований показывают: роботы не обладают чувством социальной взаимности, способностью к эмпатии и моральной оценке последствий своих «решений». В задачах, требующих доверия, морального суждения и эмоционального интеллекта — таких как гуманитарное планирование или консультирование в социальной сфере — люди по-прежнему воспринимаются как более надёжные советники. Замена человека машиной в таких контекстах нередко вызывает негативные эмоции у принимающих решения, снижая уровень доверия к рекомендациям, в то время как взаимодействие с консультантом-человеком вызывает ощущение социальной связи и ответственности [18].

Эти выводы находят отражение и в международной повестке. В частности, в отчёте Управления Верховного комиссара ООН по правам человека «Taxonomy of Human Rights Risks Connected to Generative AI» подчёркивается, что неконтролируемое или поспешное наделение ИИ субъектностью способно нарушать базовые права человека — включая право на труд, частную жизнь и недискриминацию. Документ призывает к максимальной осторожности при нормативной интеграции автономных систем, подчёркивая необходимость приоритета международных стандартов в области прав человека и сохранения человека как главного объекта правовой защиты⁷.

Казахстанские исследователи подчёркивают важность сдержанного и взвешенного подхода к юридическому признанию искусственного интеллекта, настаивая на сохранении человека в качестве центральной фигуры правовой системы. Особую тревогу вызывает перспектива автоматизации процессов принятия судебных решений, поскольку такая практика способна не только усилить существующие социальные перекося, но и разрушить

фундаментальные принципы справедливости. Подчёркивается, что роботизированные интеллектуальные системы, лишённые морального суждения и подверженные алгоритмической предвзятости, не могут быть наделены неограниченной свободой в сфере правоприменения. В этих условиях исключительно важным становится установление чётких нормативных рамок и механизмов ответственности для всех участников, вовлечённых в разработку и использование цифровых правовых технологий [19].

В этой связи рекомендуется переосмыслить роль технологий не как замены человека, а как средства его усиления. Современные исследования призывают отказаться от мифологизированной концепции технологической сингулярности, предполагающей превосходство машин над человеческим интеллектом. Вместо этого следует сместить акцент на развитие дополненного интеллекта — концепции, согласно которой интеллектуальные системы служат помощниками человека, усиливая его способности, но, не вытесняя из процесса принятия решений. Подобная стратегия предполагает проектирование машин, способных адаптироваться к потребностям работника, обеспечивать более быстрые и точные решения, сохраняя при этом первичность человеческого волеизъявления. Разделение между узким и универсальным искусственным интеллектом подчёркивает, что подавляющее большинство современных ИИ-систем являются инструментами с ограниченными задачами, а не самостоятельными субъектами. Следовательно, ключевым направлением должно оставаться создание таких моделей взаимодействия, где технологии расширяют человеческий потенциал, а не механизмируют его. Именно такой подход способен обеспечить устойчивое развитие занятости, гибкость производственных процессов и

erence: 06.05.2025).

⁷ United Nations Human Rights Office of the High Commissioner. Taxonomy of Human Rights Risks Connected to Generative AI Supplement to B-Tech's Foundational Paper on the Responsible Development and Deployment of Generative AI // URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/business/b-tech/taxonomy-GenAI-Human-Rights-Harms.pdf>. (date of reference: 06.05.2025).

приоритет человека как субъекта труда в условиях цифровой экономики [20].

Таким образом, современное понимание работника сталкивается с глубокими вызовами в условиях цифровизации. Существуют как аргументы в пользу расширения правовой субъектности на ИИ, так и серьёзные правовые, этические и социальные возражения против этого. Юридическая наука и практика находятся на этапе концептуального выбора, где необходимо выработать сбалансированный подход между инновационным развитием и защитой базовых прав человека.

Результаты исследования

Рассмотренные в исследовании научные и нормативные подходы демонстрируют, что, несмотря на растущую автономность и функциональность цифровых систем, роботы и интеллектуальные агенты не могут рассматриваться как субъекты трудового права. Они не обладают волей, правосознанием и способностью нести юридическую ответственность. Все их действия обусловлены алгоритмом и программной средой, ответственность за которые лежит на человеке - работодателе, операторе, производителе.

С позиции трудового законодательства робот — это объект, инструмент труда, техническое средство, предназначенное для выполнения отдельных операций в интересах человека. В этой связи, в целях устранения правовой неопределённости и предупреждения гипотетических злоупотреблений в будущем, предлагается внести следующее уточнение в Трудовой кодекс РК:

«Статья 185-1. Использование интеллектуальных и роботизированных систем как орудий труда

1. Роботизированные и интеллектуальные системы, используемые в процессе труда, признаются орудиями труда и не могут рассматриваться в качестве субъектов трудовых отношений.

Работодатель обязан обеспечивать правовые, организационные и технические условия для безопасного

применения таких систем в соответствии с принципами охраны труда.

2. Установление норм охраны труда при использовании автономных технических средств регулируется актами уполномоченного государственного органа».

Более того, в целях обеспечения безопасности и здоровья работников при взаимодействии с автономными системами, представляется необходимым дополнить главу 19 Трудового кодекса РК следующими положениями:

В статью 183 («Аттестация производственных объектов по условиям труда») следует включить пункты:

«...10. При наличии на производственном объекте роботизированных, автоматизированных или интеллектуальных систем, участвующих в трудовом процессе, аттестация по условиям труда должна включать оценку рисков, связанных с эксплуатацией таких систем, включая технические сбои, автономные решения и взаимодействие с работниками.

11. Методика аттестации с участием роботизированных и интеллектуальных систем утверждается уполномоченным органом по труду и должна учитывать как физические, так и когнитивные (информационные и эмоциональные) риски для работников...»

В статью 184 («Требования безопасности рабочих мест») предлагается внести:

«...7. При использовании интеллектуальных систем, роботов, коллаборативных устройств и программно-аппаратных комплексов, работодатель обязан обеспечить:

1) их безопасную интеграцию в производственный процесс;

2) обучение работников правилам взаимодействия с такими системами;

3) установку программных и технических ограничений;

4) обязательную техническую сертификацию таких устройств...»

В статью 185 («Обязательный медицинский осмотр работников») — рекомендуется внести новый пункт:

«...3. Работники, взаимодействующие с автономными или интеллектуальными техническими системами,

подлежат обязательному психофизиологическому мониторингу в рамках медицинских осмотров, с учётом воздействия когнитивных перегрузок, связанных с автоматизацией труда...»

Эти изменения позволяют не только сохранить антропоцентричную структуру трудового законодательства, но и обеспечить правовую адаптацию к гибридным трудовым форматам, формируя условия для безопасного и этически обоснованного внедрения цифровых решений.

Таким образом, в условиях цифровизации ключевая задача трудового права заключается не в расширении понятия «работник» за счёт технологий, а в том, чтобы сохранить человека как меру всех правовых институтов и обеспечить его приоритет в трудовой сфере. Соответственно, роботы не могут признаваться работниками, выступая лишь средствами, облегчающими трудовые операции, не подменяя при этом его человеческую сущность.

Заключение

Цифровизация труда, сопровождающаяся активным внедрением автономных и интеллектуальных систем, поставила перед правовой наукой задачу пересмотра устоявшихся понятий, прежде всего — правовой субъектности в трудовых отношениях. Несмотря на высокую степень функциональной активности современных роботов и ИИ-агентов, их правовой статус не может быть приравнен к статусу работника. Искусственный интеллект не обладает ни правосознанием, ни волей, ни спо-

собностью к правовой ответственности, что исключает возможность признания его субъектом трудового права в рамках действующей антропоцентричной доктрины.

Антропоцентричный подход сохраняет свою значимость и актуальность как методологическая основа правового регулирования труда, утверждая человека в качестве высшей ценности и нормативного ядра всей правовой системы. Именно человек остаётся источником и мерой правовых отношений, и именно его интересы должны быть в приоритете при построении новых моделей регулирования труда в условиях технологической трансформации. Предложение о признании интеллектуальных систем субъектами права не только подрывает правовую логику, но и несёт потенциальную угрозу для базовых трудовых прав работников.

С учётом изложенного, обоснованным представляется закрепление в трудовом законодательстве нормы о том, что роботизированные и интеллектуальные системы являются орудиями труда — техническими средствами, поддерживающими, но не заменяющими человека в трудовом процессе. Вместе с тем, их использование должно сопровождаться современными мерами охраны труда, включающими не только физическую, но и психофизиологическую защиту работников, занятых во взаимодействии с автономными системами.

Статья подготовлена в рамках грантового финансирования по научным и (или) научно-техническим проектам на 2023-2025 годы: АР19676064 «Цифровые права в Республике Казахстан: разработка правовых механизмов расширения содержания правосубъектности в эпоху цифровой трансформации (в плоскости частноправовых отношений)».

Список литературы:

1. Кант, И. Основы метафизики нравственности / Иммануил Кант // [перевод с немецкого Б. Фохта, Н. Соколова]. - М.: «АСТ», 2023. - 384 с. // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://content.img-gorod.ru/nomenclature/29/892/2989241.pdf>. (дата обращения: 06.05.2025).
2. Гегель, Г.В.Ф. Философия права [Пер. с нем.] / Георг Вильгельм Фридрих Гегель // [Авт. вступ. ст., с. 3-43, и примеч. В.С. Нерсисянц]; АН СССР, Ин-т философии. - М.: Мысль, 1990. - 524 с.

3. Петражицкий, Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности в 2 ч. Часть 1 / Л.И. Петражицкий // - М.: «Юрайт», 2023. - 237 с. - (Антология мысли). - ISBN 978-5-534-08031-5. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/513687>. (дата обращения: 06.05.2025).

4. Glahé, Ph. Gesetzliches Unrecht und übergesetzliches Recht. Leben und Wirken Gustav Radbruchs / Ph. Glahé // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/359171595_Gesetzliches_Unrecht_und_übergesetzliches_Recht_Leben_und_Wirken_Gustav_Radbruchs. (gesehen am 06.05.2025).

5. Павлов, В.И. Методологические основания антропологической концепции права / В.И. Павлов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.academia.edu/8347306/%D0%9C%D0%95%D0%A2%D0%9E%D0%94%D0%9E%D0%9B%D0%9E%D0%93%D0%98%D0%A7%D0%95%D0%A1%D0%9A%D0%98%D0%95%D0%9E%D0%A1%D0%9D%D0%9E%D0%92%D0%90%D0%9D%D0%98%D0%A%D0%90%D0%9D%D0%A2%D0%A0%D0%9E%D0%9F%D0%9E%D0%9B%D0%9E%D0%93%D0%98%D0%A7%D0%95%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%99%D0%9A%D0%9E%D0%9D%D0%A6%D0%95%D0%9F%D0%A6%D0%98%D0%98%D0%9F%D0%A0%D0%90%D0%92%D0%90%D1%80%D1%83%D1%81> (дата обращения: 06.05.2025).

6. Павлов, В.И. Проблемы теории государства и права: учебное пособие / В.И. Павлов // Учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». - Минск: Академия МВД, 2017. - 262 с.

7. Честнов, И.Л. Постклассическая теория права. Монография. // И.Л. Честнов // Постклассическая теория права. Монография. СПб.: «Алеф-Пресс», 2012. - 650 с.

8. Рулан, Н. Юридическая антропология. Учебник для вузов. Перевод с франц. Ответственный редактор - член-корр. доктор юридических наук, профессор В.С. Нерсисянц. / Н. Рулан // - М.: «НОРМА», 1999 - 310 с. // <https://reallib.org/reader?file=671055> (дата обращения: 06.05.2025).

9. Nussbaum, M. Creating Capabilities: The Human Development Approach. / M. Nussbaum // - Harvard University Press, 2011 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.academia.edu/28662520/Creating_Capabilities_The_Human_Development_Approach. (date of reference: 06.05.2025).

10. Villey, M. La formation de la pensée juridique moderne. Cours d'histoire de la philosophie du droit. / M. Villey // Revue Philosophique de la France Et de l'Etranger. -1976. - №166 (1). - P. 61-62. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://philpapers.org/rec/VILLFD-6>. (date de l'appel: 06.05.2025).

11. Gutsu, S.F. Transformation of Legal Labor Regulation Under Influence of Artificial Intelligence. / S.F. Gutsu, A. Bublikov // - 2022. - P. 599–617. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-3-030-94259-5_51 // <https://scispace.com/papers/transformation-of-legal-labor-regulation-under-influence-of-1pr2e6f4>. (date of reference: 06.05.2025).

12. Faioli, M. (n.d.). Robot Labor Law. Research lines for a new branch of labour law and in view of the 2024 G7 session on artificial intelligence. Social Science Research Network. / Faioli, M. (n.d.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.2139/ssrn.4818008> // <https://scispace.com/papers/robot-labor-law-research-lines-for-a-new-branch-of-labour-239uoha9yx>. (date of reference: 06.05.2025).

13. Jakab, N. Az automatizálás munkaerőpiaci és munkajogi kérdései / N. Jakab, Zs. Rácz, L. Berényi // European Journal of Legal Studies. - 2020. - №4. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.47745/ERJOG.2020.04.06>. (a kérelem dátuma: 06.05.2025).

14. Лебедев, В.М. Философия трудового права: монография / В.М. Лебедев // - М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. - 128 с. - ISBN 978-5-00156-098-2. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://znanium.ru/catalog/product/1178770> (дата обращения: 06.05.2025).

15. Хасенов, М.Х. Трудовое право Республики Казахстан: учебник. В 3-х т. Т.1. Общая часть. / М.Х. Хасенов // - Алматы: Smart University Press, 2023. - 504 с.

16. Wiater, P. Robots and Human Rights: A Matter of Coherence? / P. Wiater //

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ejiltalk.org/robots-and-human-rights-a-matter-of-coherence/> (date of reference: 06.05.2025).

17. Mays, K. K., et al. The Robot Rights and Responsibilities Scale. International Journal of Human–Computer Interaction / K.K. Mays et al. // -2024. - № 41(5). - P. 3413–3430. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1080/10447318.2024.2338332> (date of reference: 06.05.2025).

18. Prah, A. Out with the humans, in with the machines?: Investigating the behavioral and psychological effects of replacing human advisors with a machine / A. Prah, L.M, Van Swol // Human-Machine Communication. -2021. - №2. - P. 209-234. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.30658/hmc.2.11> (date of reference: 16.06.2025).

19. Сактаганова, И.С. Применение искусственного интеллекта при отправлении правосудия: перспективы и вызовы / И.С. Сактаганова, Е.В. Мицкая, А.Б. Сактаганова // Научно-правовой журнал «Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан». - 2025. - №80(1). // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_68 (дата обращения: 16.06.2025).

20. Dégallier-Rochat, S. Human augmentation, not replacement: A research agenda for AI and robotics in the industry / S. Dégallier-Rochat, M. Kurpicz-Briki, N. Endrissat, O. Yatsenko // Frontiers in Robotics and AI. – 2022. - №9. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.3389/frobt.2022.997386> (date of reference: 16.06.2025).

© Д.Б. Разиева¹, 2025

¹ Alikhan Bokeikhan University, Семей, Казахстан
(E-mail: razieva@mail.ru)

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ ҰСТАНЫМЫ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ СУБЪЕКТИСІНІҢ ЦИФРЛЫҚ ДӘУІРДЕГІ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ: ЕҢБЕК ҚҰҚЫҒЫНА ТӨНЕТІН СЫН-ҚАТЕРЛЕР

Аннотация. Жасанды интеллект пен робототехника саласындағы қазіргі жетістіктер тек тапсырмаларды орындау қабілетімен ғана шектелмей, сонымен қатар шешім қабылдау, өзгермелі жағдайларға бейімделу және басқа субъектілермен өзара әрекеттесу мүмкіндігі бар технологиялық шешімдердің пайда болуына әкелді. Осыған байланысты зерттеушілердің алдында мұндай жүйелерді құқық субъектісі ретінде тану мүмкіндігі туралы мәселе туындайды.

Бұл зерттеу адамды жоғарғы құндылық әрі құқықтық реттеудің негізгі өлшемі ретінде танитын антропоцентризм ұстанымына негізделген. Философиялық-антропологиялық, салыстырмалы-құқықтық және функционалды-аналитикалық әдістерді қолдана отырып, автор цифрлық дәуірдегі дәстүрлі құқықтық түсініктің шектеулерін ашады және интеллектуалдық агенттерді еңбек құқығы субъектісі ретінде танудың мүмкін еместігін дәлелдейді. Зерттеуде адамның онтологиялық және құқықтық басымдығын сақтауға ерекше назар аударылып, интеллектуалдық жүйелердің еңбек құралы ретіндегі мәртебесін нормативтік тұрғыда бекіту бойынша ұсыныстар тұжырымдалады. Сонымен қатар, адамның технологиялармен өзара іс-қимылының қауіпсіздігін, тұрақтылығын және этикалық негізін қамтамасыз ету үшін еңбек заңнамасын жаңғырту қажеттігі негізделеді.

Автор еңбек құқықтық реттеу саласында адамның орнын технологиямен алмастыруға байланысты тәуекелдерге ерекше назар аударады және «техносубъектілерді» құру мүмкіндігін қарастыратын ғылыми тұжырымдамаларды келтіреді.

Мақалада интеллектуалдық жүйелерді еңбек құралы ретінде нормативтік тұрғыда бекітудің қажеттілігі негізделіп, Қазақстан Республикасының Еңбек кодексіне интеллектуалдық және роботтандырылған жүйелермен өзара әрекеттесу қауіпсіздігін реттеуге бағытталған нақты өзгерістер ұсынылған.

Мақалада еңбек құқығын бейімдеу антропоцентризмнен бас тартуға емес,

керісінше, оны ұғымдық тұрғыда жаңартуға негізделуі тиіс деген тұжырым жасалады. Адам құқықтық жүйенің орталық тұлғасы болып қалуы қажет, ал технологиялар — оның еңбек әлеуетін іске асырудың құралы ретінде қарастырылуы тиіс.

Түйінді сөздер: еңбек құқығы, антропоцентризм, жасанды интеллект, цифрландыру, құқық субъектісі, робот, құқықтық субъектілік, еңбектің трансформациясы, құқықтық реттеу, интеллектуалдық жүйелер.

© D.B. Razyieva¹, 2025

¹ Alikhan Bokeikhan University, Семей, Қазақстан
(E-mail: ¹razieva@mail.ru)

ANTHROPOCENTRIC APPROACH AND THE TRANSFORMATION OF THE LEGAL SUBJECT IN THE DIGITAL AGE: CHALLENGES FOR LABOR LAW

Abstract. Recent advances in artificial intelligence and robotics have led to the emergence of technological solutions capable not only of performing tasks, but also of making autonomous decisions, adapting to changing conditions, and interacting with other entities. In this regard, researchers are faced with the question of whether such systems can be recognized as subjects of law.

This study is based on the anthropocentric approach, according to which the human being is recognized as the highest value and the primary reference point for legal regulation. By applying philosophical-anthropological, comparative legal, and functional-analytical methodologies, the author explores the limitations of traditional legal understanding in the digital era and argues against the recognition of intelligent agents as subjects of labor law. The focus is placed on preserving the ontological and legal primacy of the human in new labor formats, while proposals are formulated for the normative designation of intelligent systems as tools of labor. The article substantiates the need to modernize labor legislation to ensure the safety, sustainability, and ethical nature of human–technology interaction.

The author draws special attention to the risks associated with replacing the human being in the legal regulation of labor and presents scientific concepts that allow for the possibility of creating “techno-subjects.”

The article substantiates the need to legally define intelligent systems as tools of labor and proposes specific amendments to the Labor Code of the Republic of Kazakhstan aimed at regulating the safety of interaction with intelligent and robotic systems.

It is concluded that the adaptation of labor law should be based not on the rejection of anthropocentrism, but on its conceptual renewal. The human being must remain the central figure of the legal system, while technology should serve as a means of realizing human labor potential.

Keywords: labor law, anthropocentrism, artificial intelligence, digitalization, legal subject, robot, legal subjectivity, transformation of labor, legal regulation, intelligent systems.

References:

1. Kant, I. Osnovy metafiziki нравственности / Immanuel Kant // [perevod s nemetskogo B. Fohta, N. Sokolova]. - M.: «AST», 2023. - 384 s. // Retrieved from <https://content.imgorod.ru/nomenclature/29/892/2989241.pdf>. (data obrashcheniya: 06.05.2025).
2. Gegel, G.V.F. Filosofiya prava [Per. s nem.] / Georg Vilgelm Fridrih Gegel // [Avt. vstup. st., s. 3-43, i primech. V.S. Nersesjanc]; AN SSSR, In-t filosofii. - M.: Mysl, 1990. - 524 s.
3. Petrazhitskiy, L.I. Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriei нравственности v 2 ch. Chast 1 // L.I. Petrazhitskiy // - M.: «Yurait», 2023. - 237 s. - (Antologiya mysli). - ISBN 978-5-534-08031-5. // Retrieved from <https://urait.ru/bcode/513687>. (data obrashcheniya: 06.05.2025).
4. Glahé, Ph. Gesetzliches Unrecht und übergesetzliches Recht. Leben und

Wirken Gustav Radbruchs / Ph. Glahé // Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/359171595_Gesetzliches_Unrecht_und_ubergesetzliches_Recht_Leben_und_Wirken_Gustav_Radbruchs. (gesehen am 06.05.2025).

5. Pavlov, V.I. Metodologicheskie osnovaniya antropologicheskoi kontseptsii prava / V.I. Pavlov // Retrieved from https://www.academia.edu/8347306/%D0%9C%D0%95%D0%A2%D0%9E%D0%94%D0%9E%D0%9B%D0%9E%D0%93%D0%98%D0%A7%D0%95%D0%A1%D0%9A%D0%98%D0%95_%D0%9E%D0%A1%D0%9D%D0%9E%D0%92%D0%90%D0%9D%D0%98%D0%AF_%D0%90%D0%9D%D0%A2%D0%A0%D0%9E%D0%9F%D0%9E%D0%9B%D0%9E%D0%93%D0%98%D0%A7%D0%95%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%99_%D0%9A%D0%9E%D0%9D%D0%A6%D0%95%D0%9F%D0%A6%D0%98%D0%98_%D0%9F%D0%A0%D0%90%D0%92%D0%90_%D1%80%D1%83%D1%81_ (data obrashcheniya: 06.05.2025).

6. Pavlov, V.I. Problemy teorii gosudarstva i prava: uchebnoe posobie / V.I. Pavlov // uchrezhdenie obrazovaniya «Akad. M-va vnutr. del Resp. Belarus». - Minsk: Akademiya MVD, 2017. - 262 s.

7. Chestnov, I.L. Postklassicheskaya teoriya prava. Monografiya. / I.L. Chestnov // Postklassicheskaya teoriya prava. Monografiya. SPb.: «Alef-Press», 2012. - 650 s.

8. Rulan, N. Yuridicheskaya antropologiya. Uchebnyk dlya vuzov. Perevod s frants. Otvetstvennyi redaktor - chlen-korr. doktor yuridicheskikh nauk, professor V.S. Nersesyants / N. Rulan // - M.: «NORMA», 1999 - 310 s. // <https://reallib.org/reader?file=671055> (data obrashcheniya: 06.05.2025).

9. Nussbaum, M. Creating Capabilities: The Human Development Approach / M. Nussbaum // - Harvard University Press, 2011 Retrieved from https://www.academia.edu/28662520/Creating_Capabilities_The_Human_Development_Approach. (date of reference: 06.05.2025).

10. Villey, M. La formation de la pensée juridique moderne. Cours d'histoire de la philosophie du droit / M. Villey // Revue Philosophique de la France Et de l'Etranger. -1976. - №166 (1). - P. 61-62. // Retrieved from <https://philpapers.org/rec/VILLFD-6>. (date de l'appel: 06.05.2025).

11. Gutsu, S.F. Transformation of Legal Labor Regulation Under Influence of Artificial Intelligence / S.F. Gutsu, A. Bublikov // - 2022. - P. 599–617. // Retrieved from https://doi.org/10.1007/978-3-030-94259-5_51 // <https://scispace.com/papers/transformation-of-legal-labor-regulation-under-influence-of-1pr2e6f4>. (date of reference: 06.05.2025).

12. Faioli, M. (n.d.). Robot Labor Law. Research lines for a new branch of labour law and in view of the 2024 G7 session on artificial intelligence. Social Science Research Network. / M. Faioli // Retrieved from <https://doi.org/10.2139/ssrn.4818008> // <https://scispace.com/papers/robot-labor-law-research-lines-for-a-new-branch-of-labour-239uohaqux>. (date of reference: 06.05.2025).

13. Jakab, N. Az automatizálás munkaerőpiaci és munkajogi kérdései / N. Jakab, Zs. Rácz, L. Berényi // European Journal of Legal Studies. - 2020. - №4. // Retrieved from <https://doi.org/10.47745/ERJOG.2020.04.06>. (a kérelem dátuma: 06.05.2025).

14. Lebedev, V.M. Filosofiya trudovogo prava: monografiya / V.M. Lebedev // - M.: Norma: INFRA-M, 2021. - 128 s. - ISBN 978-5-00156-098-2. // Retrieved from <https://znanium.ru/catalog/product/1178770> (data obrashcheniya: 06.05.2025).

15. Hasenov, M.H. Trudovoe pravo Respubliki Kazakhstan: uchebnyk. V 3-h t. T.1. Obshchaya chast. / M.H. Hasenov // - Almaty: Smart University Press, 2023. - 504 s.

16. Wiater, P. Robots and Human Rights: A Matter of Coherence? / P. Wiater // Retrieved from <https://www.ejiltalk.org/robots-and-human-rights-a-matter-of-coherence/> (date of reference: 06.05.2025).

17. Mays, K.K., et al. The Robot Rights and Responsibilities Scale. / K.K. Mays et al. // International Journal of Human–Computer Interaction. -2024. - №41(5). - P. 3413-3430. Retrieved from <https://doi.org/10.1080/10447318.2024.2338332> (date of reference: 06.05.2025).

18. Prah, A. Out with the humans, in with the machines?: Investigating the behavioral and psychological effects of replacing human advisors with a machine. / A. Prah, L.M. Van Swol // Human-Machine Communication. - 2021. - №2. - P. 209-234. // Retrieved from <https://doi.org/10.30658/hmc.2.11> (date of reference: 16.06.2025).

19. Saktaganova, I.S. *Primenenie iskusstvennogo intellekta pri otpravlenii pravosudiya: perspektivy i vyzovy.* / I.S. Saktaganova, E.V. Mitskaya, A.B. Saktaganova // *Nauchno-pravovoi zhurnal «Vestnik Instituta zakonodatelstva i pravovoi informatsii Respubliki Kazakhstan».* - 2025. - №80(1). // Retrieved from https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_68 (data obrashcheniya: 16.06.2025).

20. Dégallier-Rochat, S. *Human augmentation, not replacement: A research agenda for AI and robotics in the industry.* / S.Dégallier-Rochat, M.Kurpicz-Briki, N.Endrissat, O. Yatsenko // *Frontiers in Robotics and AI.* - 2022. - №9. // Retrieved from <https://doi.org/10.3389/frobt.2022.997386> (date of reference: 16.06.2025).

Автор туралы мәліметтер:

Сведения об авторе:

Information about authors:

Разиева Динара Багдатқызы - хат-хабарларға арналған автор, PhD докторы, азаматтық-құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы, Alikhan Bokeikhan University, A. Құнанбаев көшесі, 94/1, 071400, Семей, Қазақстан.

E-mail: razieva@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9930-4375>; Scopus Author ID: 57189506572.

Разиева Динара Багдатовна - автор для корреспонденции, доктор PhD, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, Alikhan Bokeikhan University, улица А. Кунанбаева, 94/1, 071400, Семей, Казахстан.

E-mail: razieva@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9930-4375>; Scopus Author ID: 57189506572.

Raziyeva Dinara Bagdatovna - corresponding authors, PhD in Law, Senior Lecturer, Department of Civil Law Disciplines, Alikhan Bokeikhan University, 94/1 A. Kunanbaev Street, 071400, Semey, Kazakhstan.

E-mail: razieva@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9930-4375>; Scopus Author ID: 57189506572.